

П. А. Сорокин и Р. К. Мертон. Избранная переписка

Переписка публикуется по: Питирим Сорокин: избранная переписка / под ред. П. П. Кротова. Вологда : Древности Севера, 2009. С. 86–106.

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону
1 октября 1949
Доктору Р. Мертону
424 Файеруевер
Колумбийский университет
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Дорогой Роберт!

Благодарю Вас за присланный экземпляр Вашей книги. Я очень рад, что она вышла. Оставляя в стороне комплименты, я, тем не менее, очень высоко оцениваю ряд исследований, приведенных в этой работе, и искренне Вас поздравляю.

Как Ваши дела? Надеюсь, что Ваше сердце находится в хорошей форме. Пожалуйста, не перегружайте его и заботьтесь о своем здоровье. Что касается Сорокиных, то у нас всё нормально. Продолжается работа Исследовательского центра. Я только что отдал издателю том о «1000 американских добрых соседях» и «3090 христианских святых»¹ (статистические социологические исследования). Не прекращаются и другие мои исследования.

С наилучшими пожеланиями, сердечно Ваш
Питирим А. Сорокин

Р. С. Получили ли Вы работу доктора Маке «Социология знания»²? Он достаточно много цитирует Ваши исследования в этой области. Я нашел эту книгу весьма основательной.

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону
9 сентября 1952
Профессору Роберту Мертону
Департамент социологии
Колумбийский университет
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Дорогой профессор Мертон!

Чтобы удовлетворить Ваше любопытство, я высылаю Вам в отдельном конверте экземпляр работы Ф. Р. Кауэлла «История, цивилизация и культура: введение в философию истории и социальную философию Питирима А. Сорокина»³, которая представляет собой однотомное «сжатое» обобщение моих теорий.

¹ Имеется в виду работа: *Sorokin P. A. Altruistic Love: A study of American Good Neighbors and Christian Saints.* Boston : Beacon Press, 1950.

² *Maquet J. J. Sociologie de la connaissance.* Louvain : Nauwelaerts, 1949.

³ *Cowell F. R. History, Civilization and Culture, An introduction to the historical and social philosophy of P. A. Sorokin.* Boston, 1952.

Господин Кауэлл — ученый из Оксфорда, заместитель министра образования Великобритании, глава британской делегации в ЮНЕСКО и один из редакторов литературного приложения к лондонскому «Таймс». Я не знаком с ним лично. Насколько я могу судить, его «обобщение» сделано очень неплохо. Таким образом, кроме уже существующего большого количества научных и популярных работ о моих трудах и всё возрастающего числа докторских диссертаций о моих исследованиях, сейчас они начали публиковать книги о моих книгах. В ближайшем будущем, насколько мне известно, еще пять работ будет опубликовано видными учеными из разных стран.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш
Питирим А. Сорокин

Р. К. Мертон — П. А. Сорокину
Нью-Йорк, Гастингс-на-Гудзоне, 6, Пайнкрест драйв, 111
16 сентября 1952

Дорогой Питирим!

Я только что получил Ваше сообщение, которое огорчило и глубоко ранило меня несправедливостью по отношению к Вам и ко мне. Отсутствие ссылки на Вашу работу в библиографии по социологии науки было непростительной оплошностью, приведшей к обесцениванию всего списка книг. Я не понимаю, как это случилось. Конечно же, я знал, что целые главы в «Динамике» посвящены социологии науки, ведь Вы даже отвлекались от основного содержания, чтобы упомянуть мое содействие при написании этой части книги. Поэтому было бы бессмысленно для меня изобретать объяснение этой абсурдной ошибке. Я просто не представляю, как такое могло произойти. Хотя мои сожаления уже не исправят ошибки, тем не менее, я хочу, чтобы Вы все-таки знали, насколько глубоко я об этом сожалею.

В то же время, с Вашей стороны говорить о том, что я ищу способы предать забвению Ваше имя и заслуги очень несправедливо по отношению ко мне. Я всегда с гордостью подчеркивал как одно, так и другое. Если же по какой-то нелепой случайности я не сделал ссылку на Вашу работу, можно предположить всё что угодно, только не то заключение, которое Вы делаете на этом основании. Как только представлялась возможность, я всегда с радостью выражал Вам свою благодарность публично, так же как и выражал ее Толкотту Парсонсу, за личную помощь и консультирование, которые вы оба оказали мне, неопытному студенту, в счастливые гарвардские годы. Когда моя диссертация была опубликована, я пытался это выразить в предисловии. Более того, в той работе я цитировал П. А. Сорокина чаще, чем любого другого из ныне живущих социологов, и чаще, чем какого-либо социолога прошлого времени, за исключением Трельча, Зомбарта и Вебера (что было неизбежно ввиду самого предмета). Но, может быть, это объяснялось тем фактом, что тогда я еще был молодым преподавателем в Гарварде?

Держа это в уме, я обратился к своему указателю работ, который точно регистрирует степень интеллектуальной признательности, выраженной (или не выраженной) Вам как в социологии науки, так и в других областях. Здесь я еще раз убедился, насколько несправедливо Ваше обвинение в том, что я ищу возможности

«замолчать» Ваше имя. В указателе к «Социальной теории и социальной структуре» я цитировал П. А. С.¹ двадцать два раза — вновь больше, чем я цитировал любого из ныне живущих социологов, что было превышено только Дюркгеймом, Марксом и Вебером среди социологов-классиков прошлого. Это должно объяснить мои чувства по поводу Вашего замечания.

Мне вспомнился еще один эпизод, имеющий отношение к данной теме. После приезда в Колумбийский университет меня попросили подготовить аналитический материал, дающий оценку социологии знания. Я сконцентрировал свое эссе на пяти фигурах, которые, как я полагал, каждая по-своему, сделала выдающийся вклад в эту область: Маркс, Шелер, Мангейм, Дюркгейм и Сорокин. То, что я включил в работу П. А. С., было не актом преданности, но здравым суждением, что он вместе с остальными оказал заметное влияние на указанную область (если бы подобное влияние оказал Толкотт Парсонс, я бы включил его, как я это делал, когда видел, что такое имело место). И когда Маке написал свою книгу о Вашем вкладе в социологию знания, он искренне признался, что он нашел мое обсуждение Вашей работы очень полезным.

Я мог бы с тем же успехом привести и другие доказательства. Упоминаю же всё это только для того, чтобы объяснить, почему Ваше замечание поражает так болезненно. Оплошность, даже повторяющаяся, — это одно дело, но обвинение в систематическом пренебрежении значительной частью Вашей работы — совсем другое. У меня никогда не было намерения игнорировать или предавать забвению Вашу работу.

Ваше замечание особенно задело, поскольку к Вам и Толкотту Парсонсу я всегда испытывал огромную преданность. Подобное раздвоение, как Вы знаете, может привести к сильному напряжению. Я всегда это ощущал, но никогда не поступился бы ни одним, ни другим, даже если бы сложилась ситуация конфликта, что делало бы исключительно трудным сохранение обоих.

Обидно еще и потому, что Ваше сообщение пришло как раз в момент, когда я только собирался писать Вам, чтобы поблагодарить за книгу Кауэлла, прочитанную мной с большим интересом. Более того, поскольку я недавно начал собирать фотографии современных исследователей в области социальных наук, оставивших свой след в общественной мысли нашего времени, я в том же письме собирался просить Вашу фотографию, дабы повесить ее на стене моего кабинета наряду с портретами Парето, Дюркгейма, Вебера, Гилберта Мюррея, а также я надеялся добавить в мою маленькую коллекцию и фото Кребера. Таким образом, было большим потрясением среди всего этого получить Ваше письмо, обличающее мои побуждения, вместо того, чтобы просто привлечь мое внимание к оплошности, которой я нисколько не горжусь. Если я раздосадовал Вас, то мне очень жаль, и я могу понять причины. Вместе с тем, счел своим долгом сказать, что Ваше обвинение является абсолютно беспочвенным.

Я, конечно же, сделаю всё, что Вы просите и приготовлю Кауэлла, чтобы вернуть Вам. В четверг я буду в университете и попрошу секретаря выслать Вам книгу.

С наилучшими пожеланиями,
Ваш Роберт Мертон

¹ П. А. С. (PAS) — Питирим Александрович Сорокин.

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону
18 сентября 1952
Специальная доставка
Профессору Роберту К. Мертону
111 Пайнкрест драйв, Гастингс-на-Гудзоне, 6
Нью-Йорк

Дорогой Роберт!

Я надеюсь, что Вы получили мое второе письмо, написанное на следующий день после отправки моего первого письма и до того, как я получил от Вас ответ. Из этого второго письма, я надеюсь, Вы сможете понять, что я сожалею о своем первом послании и прошу не обращать на него внимания. Я очень благодарен Вам за Ваш ответ и еще раз приношу Вам свои извинения за мое первое письмо. Пожалуйста, оставьте у себя книгу Кауэлла.

С моими искренними и наилучшими пожеланиями Вам и всей семье Мертонов.

Искренне Ваш
Питирим А. Сорокин

Р. К. Мертон — П. А. Сорокину
Нью-Йорк, Гастингс-на-Гудзоне, 6, Пайнкрест драйв, 111
22 сентября 1952

Дорогой Питирим!

Прежде всего, спасибо за сообщение, которое Вы послали мне еще до того, как получили мое письмо. Это был благородный поступок человека, выбирающего цельность собственной личности вопреки кратковременной удовлетворенности собственного «эго». Часто жизнь делает трудным выражение перед другими того, что мы чувствуем глубоко внутри.

Я поистине рад, что этот недавний эпизод произошел. Поскольку он позволяет мне сказать Вам, что я не забуду недавнее выражение Вашей подлинной личности, также как я не забыл Ваше великодушие ко мне, когда я был студентом полных двадцать лет тому назад. Более поздние разногласия никогда не сотрут это из моей памяти.

Как я уже писал Вам, мне бы очень хотелось получить Вашу фотографию, если у Вас на руках есть лишний экземпляр. Помимо просто желания ее получить, фотография содействовала бы моим усилиям оживить для моих детей истории людей, которые сделали современную социологию. Если же нет лишней, то я был бы признателен за возможность снять копию с одной из Ваших фотографий, если Вы ее пришлете на короткое время.

С наилучшими пожеланиями госпоже Сорокиной
и с личной благодарностью Вам,
Ваш Роберт

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону

5 ноября 1957

Профессору Роберту Мертону

Департамент социологии

Колумбийский университет

Нью-Йорк, Нью-Йорк

Дорогой Роберт!

Я глубоко тронут Вашим письмом и Вашими двумя книгами с посвящениями, которые Вы мне любезно прислали. Они безошибочно демонстрируют Вашу искреннюю привязанность ко мне и настоящую дружбу. Что же до меня, то в моем сердце всегда есть теплый уголок для Вас и для госпожи Мертон. И я рад, что теперь мы выразили нашу взаимную привязанность друг к другу. Надеюсь, что эти нынешние отношения будут соединять нас и в будущем. Вам хорошо известно, что пока Вы были студентом, равно как и во время Вашей преподавательской работы, я считал Вас практически самым лучшим студентом среди всех выпускников Миннесоты и Гарварда. С великим интересом я следил за Вашим последующим ростом, который привел Вас к тому, что Вы заняли положение, возможно, наиболее влиятельного лидера американской социологии младшего и среднего поколений. Я рад видеть, что это лидерство сохраняется.

Хотя у меня есть первое издание Вашей «Социальной теории и социальной структуры», я счастлив иметь второе издание, улучшенное и дополненное. К настоящему моменту у меня было время только просмотреть работу, но в ближайшем будущем я собираюсь изучить специально ее новые дополнения.

Что до меня, то, кроме издания практически каждый год какого-либо нового труда, я также занят какой-нибудь легкой работой, связанной с многочисленными переводами моих работ на иностранные языки, кратким изложением моей «Динамики», подготовкой нескольких статей, главным образом, для сборников статей по философии и религии, публикуемых издательством «Харперс», и, наконец, исследованиями и управлением маленьким Исследовательским центром и учреждением нового Общества исследования созидательного альтруизма, которое в октябре провело свою первую публичную конференцию в Массачусетском технологическом институте.

В добавление к этому, из многих приглашений почитать лекции, которые я получил из Сорбонны, университетов Рима, Бразилии, Мексики, от правительства Индонезии и университета в Джакарте, а также нескольких американских и других иностранных университетов и правительств, я принял только несколько приглашений от близлежащих университетов и колледжей на февраль и март — от университета Флориды, и на этот год — от четырех университетов Джорджии, где в эти месяцы как раз лучший сезон, а здесь — худшие зимние месяцы.

Как раз сейчас я пытаюсь закончить небольшую работу «Преступность правящих групп» для одного из нью-йоркских издательств. Я бы добавил, что я увеличиваю время своего досуга, главным образом, для сада (в прошлом апреле я получил золотую медаль за свой сад, что было отмечено полностраничной цветной фотографией в нескольких национальных журналах), а также для «ничегонделанья» в моей летней резиденции в Квебеке.

Вы правы — действительно “tempus fugit”¹. Ваша дочь уже в Рэдклиффе. Мой старший сын только что закончил всё, что нужно для получения докторской степени по физике, и с сентября он работает с ИВМ²⁹² в качестве ученого-физика, проводя исследования на темы, которые сам свободно выбирает. Мой младший сын, Сергей, сейчас учится на четвертом курсе в Медицинской школе в Гарварде, и на следующий год он собирается в интернатуру, главным образом, заниматься исследованиями, и не планирует становиться практикующим врачом².

Госпожа Сорокина несколько лет назад возобновила свою исследовательскую работу, которую она довольно успешно вела, и стала одним из ведущих исследователей в области цитологии.

Если будете в наших краях, Елена и я всегда очень рады Вас видеть с госпожой Мертон и Вашей дочерью. А пока с наилучшими пожеланиями от нас двоих вам двоим,
искренне Ваш
Питирим А. Сорокин

Р. К. Мертон — П. А. Сорокину
Нью-Йорк, Гастингс-на-Гудзоне, 6, Пайнкрест драйв, 111
2 января 1958

Дорогой Питирим!

Пару слов, чтобы пожелать Вам и Вашей семье хорошего нового года и сказать Вам, как мне понравилась маленькая зарисовка в «Нью-Йоркере». В ней удалось уловить суть подлинного и, что так непохоже на распространенную практику этих колонок, избежать фальшивого подтекста.

С наилучшими пожеланиями по этой и всем другим причинам,
Ваш Роберт

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону
6 января 1958
Профессору Роберту К. Мертону
111 Пайнкрест драйв
Гастингс-на-Гудзоне, 6
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Дорогой Роберт!

Спасибо за Ваше дружеское послание.

18 ноября я был вынужден выехать в Нью-Йорк на день и дать пять интервью для «Нью-Йоркер», для радиостанции «Нью-Йорк Таймс», «УОР Нетворк», «Ассошиэйтед пресс» и для Майка Уолласа³. Заметка в «Нью-Йоркере» — один из результатов

¹ Время бежит (лат.).

² Сергей Питиримович Сорокин занимался исследованиями в области биологии клетки, в настоящее время сочиняет музыку.

³ Майк Уоллас — известный американский тележурналист, комментатор CBS News, ведущий популярной общественно-политической программы «60 минут».

всех этих интервью. Вообще, во время Рождества несколько увеличился «урожай» работ обо мне и моих теориях.

За неделю до Рождества я получил норвежскую работу, озаглавленную «Kultur og Fred: Pitirim A. Sorokins Sosiale og Historiske Filosofi»¹, написанную доктором Йоханом Рейтцем Гйермо² из Норвегии, посвященную мне и моим трудам. Затем я получил книгу французского профессора Мориса Крюбелье под названием «Sens de l'histoire et religion»³, которая посвящена Огюсту Конту²⁹⁸, Тойнби, Нортропу и мне, где, по меньшей мере, четверть тома отведена мне. В начале декабря я получил только что вышедшую книгу профессора Кребера, наиболее авторитетного из ныне живущих американских антропологов, озаглавленную «Стиль и цивилизации», в которой от одной четвертой до одной трети работы вновь посвящена моим теориям. Не говоря уже о нескольких больших немецких репринтах статей из исторических журналов и так далее, посвященных проблемам античности и ее интерпретациям современными историками и философами истории. Эти книги и большие главы, все весьма хвалебные, стали для меня очень приятными рождественскими подарками.

Я, наверное, упоминал в предыдущем письме, что отклонил большинство предложений от американских, а также от европейских, латиноамериканских и восточных университетов и правительств, но всё-таки принял приглашения от университетов Флориды и Джорджии на февраль и март будущего года; а на этот год принял приглашение на февраль от Университета Огайо и Гейдельбергского колледжа прочитать несколько лекций (немногочисленных, но весьма хорошо оплачиваемых). В последние несколько недель у меня обострился хронический ларингит и позавчера я был вынужден отменить лекции в Университете Огайо и в колледже в Гейдельберге. Но я всё-таки надеюсь поехать в Джорджию и Флориду на семь или восемь лекций, а также вновь провести некоторое время во Флориде почетным гостем университета штата.

Сейчас я завершаю небольшую работу «Преступность и мораль правящих групп»⁴. После этого планирую начать, возможно, мою последнюю значимую работу, посвященную имеющей сегодня место существенной переоценке всех основных ценностей, и особенно нравственных, которая будет рассматриваться с позиций моей интегральной философии. По всей видимости, эта работа займет следующие несколько лет.

Наилучшие пожелания Вам и госпоже Мертон, а также подрастающему поколению Мертонов в наступающем новом году.

Искренне Ваш
Питирим А. Сорокин

¹ «Культура и мир: социальная философия и философия истории П. А. Сорокина» (норв.).

² Йохано Рейтц Гйермо (Johanne Reutz Gjermoe, 1896–1989) — норвежский экономист. В 1964–1965 годах был сотрудником Международного научно-исследовательского института Мира в Осло (The International Peace Research Institute, PRIO). В 1957 году написал работу, посвященную исследованиям П.А.Сорокина в области социальной философии и философии истории (*Gjermoe J. R. Kultur og fred. P. A. Sorokins sosiale og historiske filosofi. Oslo : Olaf Norliss Forlag, 1957*).

³ «Смысл истории и религии» (фр.).

⁴ Вероятно, «Преступность правящих групп» (“Criminality of Ruling Groups”) — это рабочее название книги: *Sorokin P. A. and W. A. Lunden. Power and Morality: Who Shall Guard the Guardians? Boston : Porter Sargent, 1959. («Власть и нравственность»)*.

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону
24 февраля 1959
Профессору Роберту К. Мертону
Департамент социологии
Колумбийский университет
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Дорогой Роберт!

После долгого периода нерешительности я все же решился попросить Вашего совета и помощи по следующему вопросу. Прежде чем я стану дряхлым или умру, я хочу закончить следующие три работы, которые уже начаты и прогрессируют некоторым образом, но для своего завершения требуют два-три года работы, а именно: 1) «Динамика нравственных явлений и ценностей»; 2) «Современные социологические теории»; 3) «Интегральная философия (интегральная теория реальности, ценностей, познания, личности и природы психологических и социокультурных феноменов)». Планируется, что каждая из этих работ будет самостоятельным внушительным томом.

Из приложенного отчета Исследовательского центра (последняя страница) Вы можете видеть, что гранты Лилли Эндоумент¹ этому центру почти полностью израсходованы. Как отмечено в отчете, я никогда не просил этих грантов, но они были выделены по инициативе Лилли Эндоумент и господина Эли Лилли². Весьма вероятно, что если я напишу коротенькое письмо господину Эли Лилли с просьбой о дополнительном гранте, эта просьба будет поддержана. Однако прежде, чем это делать, я подумал, что можно получить скромный грант от 10 до 30 тысяч долларов для завершения упомянутых работ от Фонда Форда³. Я никогда не просил ни Фонд Форда, ни какой-либо другой фонд о какой-либо финансовой поддержке. Но в нынешних обстоятельствах я подумал, что, возможно, наступило время, когда мне нужно сделать такую попытку.

К моей великой радости, Вы являетесь одним из влиятельных членов департамента наук о поведении Фонда Форда. Раз так, то Вам должно быть известно, что можно было бы посоветовать мне предпринять для составления упомянутой заявки, желаете ли Вы и имеете ли возможность помочь мне в получении такого гранта. Это моя к Вам просьба. Если Вы найдете возможным ответить на нее, я буду Вам очень благодарен. Если Вы найдете более благоразумным пренебречь ею, подобный ответ также будет для меня хорош.

С искренними извинениями за эту просьбу и наилучшими пожеланиями,

с уважением,

Питирим А. Сорокин

¹Лилли Эндоумент Инк. (Lilly Endowment Inc.) — один из самых больших в мире частных благотворительных фондов. Фонд основан в 1937 году владельцем фармацевтической компании “Eli Lilly and Company” Эли Лилли.

²Эли Лилли (1 апреля 1885 — 24 января 1977) — известный американский промышленник, бизнесмен и благотворитель. Благодаря грантам, предоставленным Э. Лилли, П. Сорокин провел множество исследований в рамках изучения созидательного альтруизма.

³Фонд Форда (Ford Foundation) — американский благотворительный фонд, созданный в 1936 году Эдселом Фордом, сыном Генри Форда, дирекцией “Ford Motor Company”. Согласно уставу Фонд осуществляет деятельность в сфере выделения грантов и займов в целях укрепления демократических ценностей, искоренения бедности и устранения несправедливости, развития международного сотрудничества, распространения достижений человечества.

Р. К. Мертон — П. А. Сорокину
Нью-Йорк, Гастингс-на-Гудзоне, 6, Пайнкрест драйв, 111
8 марта 1959

Дорогой Питирим!

Поскольку я нахожусь в отпуске и отсутствую в университете в этом семестре, я уезжал на несколько недель для того, чтобы доделать одну работу. Было приятным сюрпризом по возвращении найти Ваше письмо, так что я отвечаю сразу.

Едва ли мне нужно говорить, что я немедленно сделаю всё возможное, чтобы узнать о перспективах финансового гранта, который позволил бы Вам закончить три книги, которые Вы сейчас пишете. Было бы абсурдным задерживать работу из-за недостатка средств на секретарские услуги, исследовательскую помощь и тому подобное. Занимаясь этим делом, я возьму на себя смелость поднять вопросы по поводу всего этого по своей собственной инициативе без необходимости для Вас делать какой-либо формальный запрос до тех пор, пока не прояснится, каким образом, когда и кому он должен быть сделан. Я, конечно, не знаю, каковы наиболее перспективные источники, но я постараюсь это выяснить, как только приступлю. В любом случае, я намереваюсь начать обсуждение вопроса с некоторыми людьми из Фонда Форда.

По этому поводу, однако, я должен заметить, что информация, дошедшая до Вас, не вполне соответствует истинному положению дел. Я не имею никакого отношения к Отделению наук о поведении Фонда Форда и на самом деле никогда не имел. У меня есть консультативные связи с Центром повышения квалификации в области наук о поведении, который был основан представителями Фонда Форда, но который никак в дальнейшем с этим фондом связан не был. Этот центр просто предоставляет стипендии тем, кто там работает; у него нет никаких ресурсов или фондов для грантовой деятельности. Я также должен Вам сообщить, что в прошлом году Фонд Форда прекратил существование особого Отделения для проведения исследований в области «поведенческих наук» (таких, как социология, психология или антропология), когда было решено перейти в области технических, естественных или гуманитарных наук. Это, конечно, означает, что получить грант для проведения работы в социологии сейчас трудно. Однако всё же должен быть какой-нибудь вариант, позволяющий получить грант, и я намереваюсь найти его посредством прямого обращения. Как только я смогу получить информацию, я напишу Вам, что бы я ни узнал.

Я благодарен Вам за то, что Вы дали мне возможность заняться поисками вариантов финансирования, которые позволили бы Вам продолжать работу, и я рад, что Вы преодолели нежелание вообще поднимать этот вопрос. Возможно, что я и не получу ничего, но, если так, то это будет означать, что грантовые учреждения, направленные на поддержку научной деятельности в области социологии, потеряли всяческое видение основ.

С наилучшими пожеланиями,
Ваш Роберт Мертон

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону
11 марта 1959
Профессору Роберту К. Мертону
111 Пайнкрест драйв
Гастингс-на-Гудзоне, 6
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Дорогой Роберт!

Я глубоко тронут Вашим письмом и Вашим желанием помочь мне в вопросе поиска грантов для завершения моих исследований. Безотносительно к тому, будут или нет предпринимаемые Вами энергичные попытки успешными, я тепло благодарю Вас за Вашу доброту.

Когда бы Вы только ни оказались по соседству, Елена и я будем очень рады принимать Вас и долго беседовать на бесконечные темы, интересующие нас обоих.

11 апреля я должен прочитать две лекции в Филадельфии и затем с 15 по 17 апреля провести конференцию в Йельском университете. 22 апреля я приглашен на обед к министру труда господину Митчеллу и к его заместителям с тем, чтобы после обеда выступить с докладом перед сотней высших руководителей в департаменте труда по поводу двух-трех основных проблем, касающихся Соединенных Штатов и организации Управления труда этой страны. Затем, если я не уеду в Индию, Мексику или Европу (я получил в третий раз предложения от организаций и правительств этих стран), надеюсь пробыть здесь весь май и июнь, а затем летом поехать недель на шесть или восемь в мою летнюю резиденцию в Квебек.

С наилучшими пожеланиями Вам, госпоже Мертон и молодому поколению Мертонов, сердечно Ваш

Питирим А. Сорокин

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону
30 марта 1959
Профессору Роберту Мертону
Департамент социологии
Колумбийский университет
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Дорогой Роберт!

Благодарю Вас за Ваше теплое письмо и поздравляю Вас и других редакторов с выходом Вашей «Социологии сегодня»¹.

До сих пор у меня было совсем немного времени, чтобы мельком просмотреть различные статьи Вашей «Социологии сегодня». И при этом спешном просмотре я нашел несколько статей, как Вашу собственную, так и несколько других, значимыми и интересными, в то же время некоторые другие произвели на меня впечатление вполне посредственных.

¹ *Merton R. K. Sociology Today. Problems and Prospects. N. Y., 1960.*

Я глубоко ценю Ваши попытки помочь мне в получении грантовой поддержки фондов. С другой стороны, мне не хотелось бы перегружать Вас этой задачей.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш
Питирим А. Сорокин

Р. К. Мертон — П. А. Сорокину
Нью-Йорк, Гастингс-на-Гудзоне, 6, Пайнкрест драйв, 111
1 мая 1959

Дорогой Питирим!

Как Вы увидите из приложения, я предпринял еще одну попытку обратиться к представителям Фонда Форда, чтобы узнать, существует ли какая-нибудь перспектива получить индивидуальный исследовательский грант сейчас, когда они отказались от отделения общественных наук. (Я четко обозначил, что это был мой запрос, не Ваш, но даже в этом случае он был безуспешен. Я должен отметить, что они всячески демонстрировали желание помочь в предоставлении гранта, если бы только это было возможно. Они просто связаны своими собственными нормами и правилами.)

Сейчас, когда вариант с Фордом ни к чему не привел, я беру на себя смелость попробовать другие ходы. Во всяком случае, я должен получить информацию к десятому числу этого месяца. Основное впечатление, которое у меня сложилось, заключается в том, что существует много перспектив получения индивидуальных исследовательских грантов для подготовки к изданию готовящихся книг, предоставляемых в области гуманитарных наук. Но кажется, что в области общественных наук существует совсем немного подобных грантов. Если бы только было возможно выяснить, какие из более «мелких» фондов предоставляют гранты второго рода, я уверен, вопрос был бы сразу же урегулирован. Но никто из тех, с кем я говорил, — обрисовывая ситуацию в общих словах и не упоминая имен, — не смог направить меня в один из таких фондов. Я нахожу, что мир американских фондов — не столько страна чудес, сколько пустыня. Трудно найти выход.

Если Вы согласитесь потерпеть, я бы хотел попробовать другие возможности, хотя бы ради удовлетворения собственного любопытства. Должны же существовать фонды, которые предоставляют секретарскую и иную подобную помощь выдающимся исследователям в области общественных наук. С наилучшими пожеланиями,

Ваш Роберт Мертон

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону
4 мая 1959
Профессору Роберту Мертону
Департамент социологии
Колумбийский университет
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Дорогой Роберт!

Примите мою сердечную благодарность за Ваше добрейшее письмо и за все те усилия, которые Вы предпринимали в моих интересах. Вне зависимости от того,

принесут они результат или нет, я глубоко ценю их. Однако я не хочу, чтобы Вы продолжали загружать себя этой задачей, хотя какой-нибудь финансовый грант и мог бы быть полезным для моей работы, но, тем не менее, он не является решающим фактором. До тех пор, пока не вмешается мой возраст, я еще смогу продолжать, по крайней мере, одну из двух упомянутых мною работ. В самом худшем случае я могу попросить помочь в этом вопросе Лилли Эндоумент, и я вполне уверен, что какая-то помощь от них придет.

Что же касается моих расходов на жизнь, если доллар не будет сильно обесцениваться, то мы с моей женой сможем жить так же, как и жили до выхода на пенсию. (Оба моих сына теперь живут самостоятельно и не нуждаются в дальнейшей поддержке с моей стороны.)

Я только что вернулся из короткой трехдневной поездки на конференцию и чтение лекций в Йельском университете; затем — еще одно выступление в Принстонском университете и после — прием и беседа с министром труда господином Митчеллом и его заместителями. После двухчасового выступления, главным образом, о моих взглядах и теориях по поводу современного состояния мира, меня попросили выступить с лекцией и ответить на вопросы перед сотней высших должностных лиц департамента труда. Вся поездка заняла около шести дней, и сейчас я вернулся.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш
Питирим А. Сорокин

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону
9 ноября 1959
Профессору Роберту Мертону
Департамент социологии
Колумбийский университет
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Дорогой Роберт!

Спасибо за экземпляр Вашего «Социального конфликта». Я читаю его с интересом и нахожу, что согласен с основными моментами Вашей статьи.

В отдельном конверте я высылаю Вам экземпляры моей и Лундена небольшой работы «Власть и нравственность». Я надеюсь, что Вы найдете в ней некоторые свежие идеи в противовес довольно избитой литературе современной политической науки и политической социологии.

«Причуды и недостатки», которые Вы упоминаете в своей статье, уже были изданы в испанском и французском переводе, а немецкий и японский переводы готовятся к выходу. Два дня назад я получил экземпляр нового издания моей «Социальной мобильности» с дополнительной сотней страниц, посвященных мобильности культурных феноменов в пространстве. На той неделе я получил индийское издание моей «Американской сексуальной революции» (которая уже вышла в свет на японском, шведском и испанском).

В августе я сделал две магнитофонные записи моих лекций в рамках серии записей лекций, осуществленных фирмой «Кампус Ворлд»¹. До окончания года я ожидаю

¹ Компания «Campus World» осуществляла записи лекций известных ученых.

получить испанское издание моей книги «Общество, культура и личность» и, возможно, моей «Социальной и культурной динамики». Не упоминая нескольких статей, всё это подводит итоги моим публикациям в этом году.

В сентябре я был вынужден лечь в больницу по причине острой анемии, которую обнаружили доктора. Через восемь дней меня выписали и прописали инъекции с содержанием железа. Они мне очень помогли, и в настоящее время моя кровь совершенно в норме. Эта анемия помешала мне поехать как гостевому профессору в Вaley Стейт Колледж в Сан-Фернандо и в другие колледжи и университеты в Калифорнии; но я, возможно, поеду туда в феврале или марте, если мое здоровье будет удовлетворительным.

Таков краткий обзор моей «бумагомарательной» деятельности и моего здоровья на сегодняшний день.

Наилучшие пожелания госпоже Мертон и остальным членам семьи.

Искренне Ваш
Питирим А. Сорокин

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону
6 декабря 1960
Профессору Роберту К. Мертону
111 Пайнкрест Драйв
Гастингс-на-Гудзоне 6
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Уважаемый профессор Мертон!

Сердечное Вам спасибо за дружеское послание. Мои чувства сродни Вашим. Я всегда испытывал смешанное чувство гордости и уважения к Вашим достижениям.

Мне очень жаль, что не смог Вас увидеть на социологической сессии, где я пробыл всего лишь несколько часов и 30 апреля улетел на 19-й Международный социологический конгресс в Мексику, где я выступил с двумя основными докладами «В поисках интегральной системы социологии» и «Конвергенция США и СССР». По решению конгресса и редакторов «Zeitschrift für Politik»¹, “Journal of Comparative Sociology” и «Revista Mexicana de Sociología»² эти доклады, кроме того, что они будут опубликованы в материалах конгресса, также будут опубликованы в этих журналах в качестве статей и выйдут отдельными брошюрами на испанском и английском языках.

Кстати, такое отношение к моим докладам резко контрастирует с тем, как отнеслись к моему докладу «Вариации спенсерианской темы в милитаризованном и индустриальном обществах» в АСА. Как Вы, возможно, знаете, я не планировал принимать участие в сессии, но профессора Беккер и Чамблис неоднократно настаивали на моем докладе. Как тоже, возможно, знаете, доклад привлек наибольшую аудиторию на сессии и был встречен с наибольшим энтузиазмом. Думая, что этот доклад являлся ведущим, я послал его в «Американское социологическое обозрение». Недавно этот материал вернулся от нынешнего редактора «Обозрения» без всяких объяснений. Я отнесся к этому решению с философским спокойствием

¹ «Политический журнал» (нем.).

² «Мексиканский социологический журнал» (исп.).

и даже с юмором, не протестуя и без раздражения. Вполне возможно, что упомяну об этом интересном факте в моей автобиографии, над которой я сейчас работаю.

Помимо этого, несколько статей и 4–5 переводов моих книг вышло в этом году, достигнув 40 в их общем количестве. В этом году я читал лекции в 15 американских университетах и колледжах, кроме того, получил приглашения от большого числа других университетов в этой стране, Индии, Мексике, Турции и других странах. Некоторые из этих университетов предлагали мне по 25000 долларов за два семестра в качестве гостевого профессора. Пока что я отклонил все эти приглашения, за исключением университетов Южной Каролины и Флориды, где я хотел бы провести отпускные зимние месяцы с оплатой расходов. Прошлом лето я провел в Калифорнии.

Госпожа Сорокина и сыновья продолжают свои научные исследования. Сергей работает младшим преподавателем в медицинской школе Гарварда, Петр — физик в Ай-Би-Эм¹. Несколько недель назад он сделал заметное открытие — изобретение нового поля физики, оптического MASER. В следующем номере «Физического обозрения» появится его статья, описывающая открытие, после чего, может быть, оно найдет отражение и в общей прессе. Пока же юристы Ай-Би-Эм оформляют патент на это изобретение, а его зарплата увеличилась на 2000 долларов.

С моими и Елениными наилучшими пожеланиями, искренне Ваш
Питирим А. Сорокин

Р. К. Мертон — П. А. Сорокину

Нью-Йорк, Гастингс-на-Гудзоне, 6, Пайнкрест драйв, 111

23 декабря 1960

Уважаемый Питирим!

У меня странное чувство, что быстро сделанная мною опечатка — это намек на длинное и путаное письмо, которое может стать испытанием Вашего терпения. На самом деле, может Вашего терпения и не хватит дочитать его до конца. Как бы то ни было, я обдумывал его в течение последнего часа и, в конце концов, поддался импульсу и решился написать, своими разбросанными мыслями и пометками рискуя чересчур обременить Вас.

Причина, сподвигнувшая меня, следующая: сейчас почти уже семь утра и первые лучи солнца уже заблестели над Палисадами (не знаю насколько Вы знакомы с окрестностями Гастингса, в котором мы проживаем с тех пор, как вернулись из Нью-Орлеана в эту часть страны почти 20 лет назад. Я должен объяснить, что Палисады — это скалистая часть западного берега Гудзона, простирающаяся почти на 15 миль. Мой стол очень удачно расположен напротив окна с открывающимся чудным видом, и я встречаю каждый день, уверенный в божественной красоте природы). Три часа назад я сидел за столом с твердым намерением написать главу в учебник, который

¹ В ноябре 1960 года Петр Питиримович Сорокин с коллегами создал первый урановый лазер, второй вид лазера вообще. В 1984 году Петр Сорокин стал лауреатом Премии Харви за крупный вклад в развитие квантовой электроники и лазеров. Премия Харви (Harvey Prize) — международная премия в области технических наук, ежегодно присуждаемая Технионом (Хайфа) ученым за выдающиеся достижения в области медицины, естественных и гуманитарных наук.

я редактирую; моя первая попытка была подготовить методическое пособие для студентов, эта же книга пишется по скучному предмету, обычно определяемому как «Социальные проблемы». Крайний срок предоставления книги — 1 января, иначе мне придется отложить ее на целый год, не говоря уже об ответственности перед десятком соавторов. Но, вместо того чтобы приступить к написанию главы, о чем я «твердо» решил, я взял книгу, которую только вчера получил, и забылся в ней вплоть до сего момента. Эта книга — письма Зигмунда Фрейда под редакцией его сына Эрнеста.

Конечно же, я в курсе Ваших устойчивых сомнений в истинности и значении работ Фрейда, однако, даже будучи Вашим учеником, я не разделяю существенной части Вашей критики. Тем не менее, я возьму на себя смелость послать Вам экземпляр «Писем...» с надеждой, что, может быть, они пополнят Ваше ночное чтение. Тем более что в центре внимания в этой подборке писем не работы Фрейда, а качества человека. И какова бы ни была оценка идей, я думаю, что не может быть сомнений в монументальности личности Фрейда, которая проступает из его писем значительно ярственнее, чем из объемной, подробной, но бесконечно плоской и неинтересной биографии Джоунса¹. Так, по крайней мере, мне показалось. Читая письма, я вспомнил то счастливое обстоятельство, что Вас убедили написать автобиографический фрагмент для готовящейся книги, именно поэтому, как я полагаю, я и решил Вам написать о письмах Фрейда. Оставляя в стороне различия в мыслях, я почти не сказал о различиях в доктринах, не думаю, что Вы оспорите ВЕЛИЧИЕ Фрейда, его неустанные и нарастающие усилия исследовать новую область, которая, хотя и затрагивалась иногда, но не была подробно систематизирована. И это много значит для тех из нас, кому повезло быть частично современниками и знать, хотя бы немного, об этом человеке, который проделал такую важную для нас и громадную работу. По тем же причинам я призываю Вас расширить и углубить Вашу автобиографию настолько, насколько позволят время, энергия и интерес. Я, конечно, не знаю, какой масштаб «самоистории» Вы выбрали для Вашей автобиографии. Возможно, Вы уже сделали то, к чему я Вас сейчас призываю. Но, в том случае, если Вы решили ограничиться только самыми крупными событиями, определившими развитие, я, как навсегда обязанный Вам студент, прошу Вас подумать о возможности расширения насколько возможно сферы Вашей автобиографии. Конечно же, написанная Марианной Вебер биография ее мужа подготовлена всеобъемлюще, но, с точки зрения тех, кто никогда его не знал, она может показаться неинтересной, косной и неуклюжей. Дюркгейм более известен нам не как человек, а как социологическая машина, способная вторгнуться на территорию, на которую многие заглядывали, но только он умел найти силы освоить ее. Кули был застенчивым, работающим и честным человеком, но, в итоге, даже те, кто уважали его, признавали, что о нём просто нечего сказать. Он был по понятным причинам переоценен, поскольку был одним в пустыне американской социологии и поэтому все были ему признательны, что кто-то хоть как-то выделяется из массы карликов зарождающейся дисциплины. Самнер был куда более личностью, но страдал проблемой следования тем принципам, о которых сам заявлял. Список можно продолжать, но пока что все они были фигурами из папье-маше, в основном, в силу собственной ограниченности, но также и ввиду почти полного отсутствия материала в автобиографии. Здесь лучше остановиться, а то уже попадаю под влияние того, что

¹ Альфред Эрнест Джонс (1 января 1879 — 11 февраля 1958) — уэльский невропатолог, психоаналитик и официальный биограф Зигмунда Фрейда.

пищу. Надеюсь, что мои усилия не пропали даром, и Вы существенно пересмотрите краткость Вашего автобиографического фрагмента.

Подытоживая мою повторяющуюся просьбу, я напомнил себе, и не без причины, высказывание, которое приписывают молодому дарованию норвежских математиков Нильсу Абелю, смерть коего в 29 лет прервала цепь выдающихся открытий. На полях своих математических записей в дневнике он с восхищением пишет о Лапласе: «Я думаю, чтобы достичь прогресса в математике, надо учиться у мастеров, а не у учеников». Дюркгейм сказал что-то подобное в отношении социологии. (Недавно я обратил внимание, как нельзя кстати, что Тед Абель, перефразируя высказывание своего великого однофамильца, отметил, что даже случайное наблюдение, сделанное великим человеком, заслуживает внимания.) Но знать работы мастера — недостаточно, важно также знать что-то о его плоти и крови, за исключением тех немногих учеников, которым довелось узнать о мастере, да и то, только то, что он выбрал для них.

После всех своих намеков на Вашу книгу, я должен сделать признание. Когда Аллен обратился ко мне написать главу для его книги, я с большим энтузиазмом согласился¹. Причем, по признанию Аллена, именно мой энтузиазм вдохновил его начать этот новый для него проект. Моя глава будет о Ваших работах в области социологии науки. Одновременно Аллен обратился к Барберу написать сопутствующую работу о Вашей социологии знания. Я высказал свое сомнение правомерностью такого разделения. Действительно, в некоторых Ваших наблюдениях Вы отмечаете особенности социального контекста науки. Но самая значительная и с неизбежностью наиболее важная часть Вашей теории в социологии знания, конечно же, относится к особым областям знания, содержащимся в науке (технологии). Аллен оказался очень восприимчивым к моим замечаниям. Он тут же согласился и должен переговорить с Барбером, чтобы писать совместную главу, иначе не избежать повторений. Вот всё, что касается предшествующих событий, теперь же, с некоторой болью, к моему признанию. Барбер уже закончил черновик главы, но я еще не сумел расширить и отредактировать ее до должного состояния. Что еще хуже, я не вижу возможности обратиться к этому до конца января. Причина такой долгой задержки не делает мне чести. Вы, конечно же, не могли знать, что всю свою взрослую жизнь я страдал очень долгой подготовкой к написанию любой научной работы. На то, что другие ученые делают в течение дней, у меня уходят недели, что у других занимает недели, у меня занимает месяцы. Когда я говорю о конце января, я имею в виду то, что мне необходимо закончить главу, о которой я упоминал в начале этого путаного письма, которая уже очень просрочена, и которую я должен представить издателю в начале года, чтобы не нарушить издательского процесса на целый год. Не позднее этого я должен подготовить материал для заседания Американского философского общества, посвященного 400-летию со дня рождения Бэкона. Конечно же, эту работу я уже давно выносил в своих мыслях. Это работа, связанная с социологией науки, к которой я обращаюсь периодически буквально в течение вот уже 25 лет, и только сейчас я осознал, что разбираюсь здесь достаточно хорошо. Как бы то ни было, каждый свободный момент в январе я задействую для написания главы. Хотя январь с его избытком докторских и других экзаменов, оставляет совсем мало времени

¹ *Merton R. K. and Barber B. Sorokin's Formulations in the Sociology of Science // Pitirim Sorokin in Review / ed. by P. J. Allen. Durham, N.C. : Duke University Press, 1963.*

для «своей работы». Как я написал Аллену, я не при каких обстоятельствах не хочу задерживать публикацию книги о Вас. Учитывая мое расписание и необходимость подготовки главы для книги для ее своевременного выхода, получается так, что я не смогу присоединиться к тем, кто освещает Ваш прижизненный вклад в науку. Это и есть мое признание; *mea culpa*¹, которая ничем не умаляется, за исключением, может быть, ограниченности моего духа.

Когда Вы мне написали о предстоящем объявлении открытия Вашего сына, Петра, я не представлял очевидной значимости его вклада. С тех пор же «Таймс» переполнена подробными уважительными статьями, указывающими на существенность природы его открытия для всего прогресса. Если обыденные граждане могут лишь хранить важное молчание на этот счет, то глава нашего департамента физики, специалист в области MASER, расценивает открытие Петра, как поистине выдающееся. Это, должно быть, доставляет госпоже Сорокиной и Вам истинное наслаждение. В королевство науки многие позваны, но лишь единицы избраны.

Я не нахожу подходящих слов, чтобы выразить мое негодование по поводу отклонения Вашей статьи о Спенсере «Американским социологическим обозрением». Конечно же, для Вас это не имеет никаких последствий, да и каковы они могут быть? Но даже мысль о том, что это произошло, оставляет у меня неприятный осадок. Следующее, что можно от них ожидать, это то, что «Социальная мобильность» безвестного гарвардского социолога Питирима Сорокина не получит даже обычной рецензии. Блошинные укусы нельзя воспринимать всерьез, но они раздражают.

Но и мне пора заканчивать. С надеждой, что Вы всё-таки добрались до этой части письма, мне хотелось бы привести короткие выдержки из писем Фрейда. В 1901 году он пишет Елизе Гомперс, жене Гейнриха, который пытается убедить министра дать Фрейду профессорство: «Если это содержание и направление моей работы, в которой, согласно Экснеру, определенные круги найдут „над чем посмеяться“, тогда, по крайней мере, я узнаю, что ей мешает и смогу решить поменять направление либо сменить название. Путь совершенствования не должен быть закрыт заблудшим душам. Или же, до того как я пришел к этому решению (здесь я уже слышу иронию), не будет ли Ваш муж, Хофрат Гомпес, для которого не чужд научный мир, столь любезен обратить внимание его Величества на то, сколь мало правды в насмешках кругов, мне неизвестных, и как часто забывчивое человечество пыталось высмеять идеи, которые в один день оно вынуждено частично или полностью признать? Сейчас я слышу, что моя деятельность только раздражает людей, и я нахожу это вполне понятным, такой первая реакция и должна быть» (с. 243–244).

И снова, в 1907 году, Юнгу: «Не беспокойся, всё будет нормально. Ты доживешь до этого дня, даже если я не доживу. Мы не первые, кто вынужден ждать, пока человечество поймет наш язык. Я всегда думаю, что у нас значительно больше скрытых последователей, чем мы знаем; я уверен, Вы не будете в одиночестве на конгрессе в Амстердаме. Каждый раз, когда над нами смеются, я убеждаюсь, что мы владем чем-то выдающимся. В некрологе, который Вы в свое время напишете мне, не забудьте указать, что были свидетелем, как всей оппозиции ни разу не удалось заставить меня отречься от моей цели» (с. 254).

Поздравления с новогодними праздниками от всех моих всем Вашим.

Роберт Мертон

¹ Моя вина (лат.).

Р. К. Мертон — П. А. Сорокину
Нью-Йорк, Колумбийский университет, департамент социологии
3 октября 1961
Доктору Питириму Сорокину
8 Клифф Стрит
Винчестер, Массачусетс

Дорогой Питирим!

Я встретился с профессором Лазарсфельдом после его возвращения из Парижа всего лишь на несколько минут и пишу это письмо от его и своего имени, чтобы подействовать решению вопроса.

Во-первых, мы хотим поблагодарить Вас за приглашение в Зальцбург на международный конгресс, начинающий работу на следующей неделе. Если бы у нас была хоть малейшая возможность оставить университет на это время, мы бы, конечно же, это сделали. Но учитывая, что начинаются первые недели нового семестра, это просто нереально. Мы передаем Вам пожелания самого большого успеха конгрессу и с нетерпением ждем его рабочие материалы.

Конечно же, сама мысль о том, что Вы выступите с докладом на сессии АСА в 1962 году, нас радует. Я взял на себя смелость уже включить Ваш доклад в программу секции, в которой я председательствую. Программа еще окончательно не определена, и мы можем обсудить Ваш доклад уже после Вашего возвращения из Европы. Я особенно рад тому факту, что Вы примете участие в работе нашей секции.

Что касается пятого конгресса Международной социологической ассоциации, то ни я, ни профессор Лазарсфельд не имеем отношения к формированию его программы. Насколько я понимаю, программой занимается программный комитет во главе с генеральным секретарем МСА Пьером де Би. Я уверен, он будет рад получить от Вас известия и сделать всё, что необходимо.

Еще раз благодарю Вас за письмо и желаю приятного путешествия. Надеюсь скоро Вас услышать. Искренне,

Роберт К. Мертон

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону
6 октября 1961
Профессору Роберту К. Мертону
Департамент социологии
Колумбийский университет
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Уважаемый профессор Мертон!

Я очень благодарен за включение моего доклада в работу Вашей секции. Передайте также мои приветствия профессору Лазарсфельду. Не будете ли так добры подсказать, к какому аспекту тематики секции Вы хотели бы отнести мой доклад и каким он должен быть по продолжительности? Со своей стороны, как пример эффективности воздействия и практического применения теории, я хотел бы рассмотреть, как мне кажется, наиболее глубокий эффект влияния социальной теории

на практику: правые и неправые общественные теории, такие как марксизм, фрейдизм, позитивизм, теории Джона Локка, Адама Смита, Гитлера и так далее. Эта форма практического воздействия различных социологических теорий, философий и идеологий требует, по крайней мере, очень четкой систематизации.

Следуя Вашему совету, я одновременно обращаюсь к доктору Де Би с тем, чтобы выяснить возможность моего более активного участия в международном конгрессе. Через несколько часов я вылетаю в Зальцбург. Подробности моего доклада можно будет получить по возвращении с конгресса 16 октября.

Вместе с госпожой Сорокиной направляем Вам и Вашей семье наилучшие пожелания. Преданный Вам

П. А. Сорокин

Р. С. Если будете в наших краях, мы были бы рады видеть Вас у нас дома и отужинать с бордо или бургундским.

Р. К. Мертон — П. А. Сорокину
Нью-Йорк, Гастингс-на-Гудзоне, 6, Пайнкрест драйв, 111
11 января 1962

Дорогой Питирим!

Я сконфужен первой частью Вашего послания. Дело в том, что я не получал письма, на которое Вы ссылаетесь, нет необходимости поэтому говорить о том, что Вы не получили на него ответа. Я единственно могу предположить, что, либо оно не дошло до моего офиса, либо пришло тогда, когда мой секретарь уже уволился и письмо куда-то положили. Естественно, мой новый секретарь письмо найти не смог. Примите мои глубочайшие извинения за доставленные хлопоты.

Я рассчитываю на Ваш доклад на моей секции Американской социологической ассоциации по многим причинам. Председательствовать на секции, где Вы будете выступать с докладом — очень почетно; помимо важности предмета Вашего доклада, я всегда помню, что я Ваш ученик сейчас, как и много лет назад. Кроме того, как я, так и аудитория секции проявляют большой интерес к развиваемым Вами идеям. Этого более чем достаточно, чтоб принять Ваш доклад на секции. Безусловно, будет очень интересно услышать Ваш анализ «практических влияний» абстрактных теорий, тематика эта еще очень слабо анализируется глубоко и систематически, хотя время от времени и появляются отдельные работы историков, затрагивающие эту тему. Наконец, Ваш доклад полностью соответствует тематике конгресса этого года, а именно ИСПОЛЬЗОВАНИЕ социологии, не в узком прагматичном смысле, а в более широком и диверсифицированном смысле влияния идей на интеллектуальную и прикладную стороны жизни общества.

Я буду очень рассчитывать на Ваш доклад. Если Вам потребуется для изложения Ваших идей и материала 40–45 минут, я буду рад организовать Вам это время, хотя в других секциях установленная продолжительность докладов меньше. Но я не хочу, чтобы Вы чувствовали какое-либо ущемление во времени.

У меня есть лишь небольшие предложения и Вам самому решать, в какой мере ими воспользоваться. Они касаются названия доклада «Глубочайшее практическое влияние абстрактных социологических теорий». Я, конечно, не знаю, какие именно

влияния Вы собираетесь излагать. Я только предполагаю, что это могут быть институциональные, организационные, возможно, политические, экономические и подобные влияния. Как бы то ни было, Вы, по всей видимости, не хотите ограничивать название идеологическими влияниями. Если это так, то я предложил бы название, которое, как мне кажется, будет более правомерным для содержания Вашего доклада. Например, «Основные социальные воздействия абстрактных социологических теорий», или «Фундаментальные социальные последствия...», или «Основные последствия АСТ для общества и культуры».

Через несколько дней я уезжаю в Чили на две недели. Это моя первая поездка в Южную Америку и я ожидаю ее с большим нетерпением. По возвращении в феврале я начну заниматься программой секции, и я буду более чем рад это делать, зная, что Вы будете принимать участие в ее работе. Пока же я займусь качеством других докладов, хотя не понятно, что я могу с ним поделать.

С наилучшими пожеланиями, Ваш
Роберт К. Мертон

Р. С. Каким-то чудесным образом, Ваш доклад совершил вокруг меня магический круг. Мне помнится, около 25 лет назад, в 1928 или 1929 году, Социологическое общество собиралось в Вашингтоне. Тогда, будучи студентом младших курсов колледжа, я принял участие в его сессии. Это бы мой первый опыт. Именно тогда я услышал Ваш доклад о современных идеях Хорнелла Харта. В результате я принял для себя два решения: во-первых, что я посвящу себя социологии и, во-вторых, что пойду в аспирантуру под Ваше руководство.

П. А. Сорокин — Р. К. Мертону
13 апреля 1962
Профессору Роберту Мертону
111 Пайнкрест Драйв
Гастингз-на-Гудзоне
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Уважаемый Роберт!

Высылаю машинописную копию доклада, который планирую представить на заседании Вашей секции Американской социологической ассоциации. Ограниченный во времени и пространстве, он представляет небольшое эссе, которое, тем не менее, приводит существенные доказательства практических последствий воздействия общих социологических теорий.

Я надеюсь, что Вы найдете его приемлемым для Вашей секции. Наверно, профессор Ганс Зеттерберг уже сообщил Вам, что «Бедминстер Пресс» в конце месяца готовит новое издание моей «Динамики...». Я получил образцы переплета и обложки, которые выполнены с большим вкусом.

Профессор Аллен, по-видимому, Вам написал, что получил от меня «Ответ...» на ваше с профессором Барбером замечательное эссе для его книги, которая сейчас уже готова, на ее издание подписан контракт с «Дюк Юниверсити Пресс» и в конце этого года или в конце следующего она должна выйти в свет.

Наряду со всем прочим в последнем выпуске «*Saeculum*» его редактор, доктор Оскар Келер, опубликовал подробный отчет о Первом международном конгрессе сравнительных исследований цивилизаций, который прошел в Зальцбурге в октябре прошлого года¹, и сопроводил отчет двумя прекрасными фотографиями меня и Тойнби. Как мне сообщили, в следующем номере «*Saeculum*» должна выйти статья о моих теориях с подробной библиографией моих работ и с краткой библиографией работ обо мне. Это один из лучших исторических журналов, который обращает внимание историков на мои исследования. Профессор Тириахьян сообщил мне о том, что подписал контракт на том юбилейного сборника с «Фри Пресс Оленкоу» и этот труд должен выйти в течение года. Переводы моих работ продолжают и на данный момент их число достигло 42.

Мне удалось получить 5000 долларов на издание рабочих материалов первого международного конгресса в Зальцбурге и ряд европейских историков уже готовят свои статьи для него.

Вы как-то упомянули, что, может быть, будете в наших краях. В таком случае, мы были бы рады видеть Вас у нас дома и побеседовать.

Наш сад, если не помешает изменчивая погода, в этом году должен быть очень хорош.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш
П. А. Сорокин

Р. К. Мертон — П. А. Сорокину
Нью-Йорк, Гастингс-на-Гудзоне, 6, Пайнкрест драйв, 111
6 октября 1963

Дорогой Питирим!

Будучи новой жертвой эпидемии гриппа, я уже три дня наслаждаюсь домашним уютом. К счастью, новый выпуск «Американского социологического обозрения» с хорошей рецензией на работу «Питирим Сорокин в обозрении» застал меня во время постельной осады. Так случилось, что я не знаком с рецензентом Чарльзом Тилли, но ему без сомнения удалось передать дух, содержание и значимость объекта, которому она посвящена. С честностью должен признать, что особое удовольствие мне доставило то, что автор подметил ряд ограниченный РКМ-ББ² книги о ПА, свидетельствующее о признании автором глубокой серьезности, с которой мы писали эту книгу. Как я уже отмечал на встрече Восточной конференции, этот период является периодом продолжающегося празднования ренессанса ПАС.

До сих пор я не писал Вам о том, что поздравил членов Американской социологической ассоциации за способность коллективно признать общий абсурд и близорукость последних двадцати лет. Написав об этом, значило бы, что я хотя бы

¹ В 1960 году в Зальцбурге по инициативе западноевропейских ученых было создано «Международное общество сравнительного изучения цивилизации». П. А. Сорокин был избран его первым президентом. В 1961 году состоялся первый съезд этого общества.

² Имеется в виду работа Роберта Кинга Мертона и Бернарда Бабера, посвященная П. Сорокину: *Merton R. K. and Barber B. Op. cit.*

на минуту усомнился в этом событии, но это не так, и это моя официальная позиция. Будьте снисходительны, не как Фарадей, Спенсер, Веблен, Д'Арси Вентворт Томпсон, судья Холмс и бесчисленное множество других, которых современники воспринимали как данность и по настоящему оценили их только десятилетия спустя; не говорите ни слова об абсурдной задержке в должном признании. (Да простите Вы их, обращаюсь как сын пролетария к сыну крестьянина с просьбой о благородном снисхождении.) Во всяком случае, *épater le bourgeois*¹, продемонстрировав, что в свое свободное время Вы можете передать административные дела администраторам Ассоциации, так же, как Вы организовали памятное годовое собрание Ассоциации.

Это был день, когда я выразил всё вышесказанное. Мой поклон Елене.

Ваш Роберт Мертон

Пер. с англ. П. П. Кротова

¹Фраза, ставшая лозунгом французских поэтов, представителей декадентского движения в конце XIX века, означавшая «шокируйте мещанина».